

а затем сопровождал путешественников при осмотре города и его окрестностей.

На берегу Желтой реки, так же как и на ближайшем озерке, останавливались во множестве пролетные пернатые, давшие интересный материал для наблюдения. К 22 марта прилетели уже такие нежные формы птичек, как белые и желтые плиски (*Motacilla alba baicalensis*, *M. leucopsis* et *Budytes citreola*), чеккан (*Saxicola pleschanka*) и городская и горная ласточки (*Hirundo rustica gutturalis* et *Biblis rupestris*), изредка подававшие свой веселый светлый голосок. Весна надвигалась быстро;

на солнечном пригреве ползали жуки, летали бабочки и мухи и даже показались проворные ящерицы. Местами травка сильно зазеленела...

Наметив выступление каравана из Ланьчжоу-фу на день «Благовещения», мы уже заранее стали готовиться в путь. Надо было подготовить верблюдов¹⁾, на сколько возможно пополнить этнографический отдел экспедиционных коллекций, и закончить подробный осмотр города.

Изображение Лю Хара, одного из богов богатства, сидящего верхом на трехногой жабе²⁾.

Двадцать третьего марта на бивак явился тинь-гуань, чтобы пожелать нам счастливой дороги и поднести мне на память пару старинных интересных ваз. Кроме этого прекрасного подарка, я получил еще довольно приятный сюрприз и от Цзун-ду, приславшего путешественникам десять бутылок хорошего вина.

¹⁾ На счастье, здесь, подвернулся нам обстоятельный алашаньский подводчик — монгол с хорошими, сытыми верблюдами.

²⁾ О Лю Харе см. подробно в статье В. М. Алексеева, «Бессмертные двойники и даось с золотою жабой в свитѣ бога богатства». Изслѣдованіе въ области китайского фольклора, с приложениемъ 12 таблицъ. (Сб. Муз. Антр. и Этн. I, 1918. Стр. 253 — 318).